

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 December 2025
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Израиля***

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Израиля¹ на своих 2209-м и 2212-м заседаниях², состоявшихся 11 и 12 ноября 2025 года, и на своем 2229-м заседании, состоявшемся 25 ноября 2025 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, озвученные в ходе рассмотрения шестого периодического доклада.

4. Комитет выражает государству-участнику соболезнования в связи с предосудительной гибелью людей и неизгладимыми физическими и эмоциональными шрамами, оставшимися у жертв и членов их семей в результате совершенного ХАМАС и другими связанными с ним группами боевиков 7 октября 2023 года нападения, которое Комитет безоговорочно осуждает, а также признает угрозу безопасности, с которой по-прежнему сталкивается государство-участник. Вместе с тем Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с несоразмерностью реакции государства-участника на эти нападения, которая привела к массовой гибели людей и глубоким страданиям палестинского народа, о чем подробно говорится в настоящих заключительных замечаниях. Комитет подчеркивает, что, как сказано в преамбуле Конвенции, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет с удовлетворением отмечает инициативы государства-участника по пересмотру существующих и принятию новых законодательных актов в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (10–28 ноября 2025 года).

¹ CAT/C/ISR/6.

² См. CAT/C/SR.2209 и CAT/C/SR.2212.

а) принятие в 2017 году поправок к Закону № 5732-1972 о юридической помощи, расширяющих доступность юридической помощи для жертв преступлений на сексуальной почве;

б) принятие в 2019 году Постановления № 5779-2019 о патронатном воспитании (механизм подачи жалоб для детей, воспитывающихся в специализированных учреждениях вне семьи), повышающего доступность механизмов подачи жалоб для детей, находящихся на патронатном воспитании и в специализированных учреждениях вне семьи;

с) принятие в 2022 году Закона № 5783-2022 о социальных услугах для инвалидов, официально закрепляющего право инвалидов на независимую и самостоятельную жизнь в обществе;

д) принятие в 2025 году Поправки № 152 к Уголовному закону № 5737-1977, изменяющей в Уголовном законе определение преступлений на сексуальной почве в целях обеспечения гендерно нейтральной формулировки, расширяющей определение изнасилования и отменяющей преступление содомии.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

а) принятие, соответственно в 2016 и 2017 годах, постановлений правительства № 1249 и № 2820, направленных на разработку межведомственного плана действий по предупреждению домашнего насилия и работе со случаями домашнего насилия;

б) выполнение в 2018 году рекомендации Комиссии Туркеля № 15, в частности в отношении установки камер во всех помещениях Израильского управления безопасности, предназначенных для проведения допросов, с обеспечением надзора с помощью замкнутой системы видеонаблюдения со стороны инспектора по жалобам на дознавателей Израильского управления безопасности;

с) создание в 2020 году подкомитета по ликвидации торговли женщинами для занятия проституцией и подкомитета по продвижению интересов молодых женщин и девушек, находящихся в группе риска;

д) создание в 2021 году межведомственной группы по разработке национального плана действий в соответствии с резолюцией Совета безопасности № 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности;

е) принятие в 2022 году постановления правительства № 1862, утверждающего национальный план по борьбе с торговлей людьми на 2022–2026 годы;

ф) принятие в 2022 году постановления правительства № 1652 о создании комитета Генерального директора по правам детей и молодежи;

г) принятие в 2024 году постановления правительства № 1523 о создании при Министерстве юстиции комиссии по правам жертв преступлений.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся независимого медицинского обследования лиц, лишенных свободы, административного задержания, одиночного заключения и других форм изоляции, а также утверждений о пытках и неправомерном

обращении³. В свете информации по этим вопросам, включенной в доклад о последующей деятельности, представленный государством-участником 19 сентября 2017 года⁴, и со ссылкой на направленное Докладчиком Комитета по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями письмо от 20 августа 2018 года⁵ Комитет выражает сожаление в связи с тем, что никаких действий для выполнения этих рекомендаций осуществлено не было. Нерешенные вопросы, затронутые в предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 12, 14, 20 и 28 настоящих заключительных замечаний.

Область применения Конвенции

8. Комитет отмечает готовность делегации государства-участника к обсуждению вопросов, касающихся оккупированной палестинской территории, и отмечает также признание ею существования запрета на пытки и жестокое обращение в рамочных правовых документах, обязательных для соблюдения Израилем и применимых на оккупированной палестинской территории независимо от Конвенции. Тем не менее в свете подготовительных материалов по Конвенции, предыдущих заключительных замечаний Комитета⁶, замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета об имплементации статьи 2 государствами-участниками, мнений различных других договорных органов⁷ и практики Международного Суда⁸ Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник по-прежнему придерживается позиции, согласно которой Конвенция не применима к лицам, находящимся под его юрисдикцией, но за пределами его территории. Кроме того, Комитет обеспокоен позицией государства-участника, согласно которой международное право прав человека не применяется во время вооруженного конфликта, когда применимо международное гуманитарное право. В этой связи Комитет вновь подтверждает, что Конвенция применима ко всей территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, включая оккупированную палестинскую территорию, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта и оккупации (статьи 1, 2 и 4).

9. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁹, Комитет призывает государство-участник толковать Конвенцию добросовестно в соответствии с подготовительными материалами по Конвенции и обычным значением, которое следует придавать терминам Конвенции в их контексте, а также в свете объекта и цели Конвенции, и рассмотреть возможность корректировки своей позиции, с тем чтобы признать, что Конвенция применима ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, включая оккупированную палестинскую территорию, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта и оккупации.

Определение пытки и установление уголовной ответственности за применение пыток

10. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию, указывающую на то, что уголовная ответственность за пытки

³ CAT/C/ISR/CO/5, п. 52.

⁴ CAT/C/ISR/CO/5/Add.1.

⁵ URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FISR%2F32213&Lang=en.

⁶ CAT/C/ISR/CO/4, п. 11; и CAT/C/ISR/CO/5, пп. 8 и 9.

⁷ CRC/C/ISR/CO/5-6, п. 3; CCPR/C/ISR/CO/5, пп. 6 и 7; CEDAW/C/ISR/CO/6, пп. 14 и 15; CERD/C/ISR/CO/17-19, пп. 9 и 10; и E/C.12/ISR/CO/4, пп. 8 и 9.

⁸ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136, para. 113; *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion*, 19 July 2024, General List No. 186, para. 99; и *Obligations of Israel in relation to the Presence and Activities of the United Nations, Other International Organizations and Third States in and in relation to the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, 22 October 2025, General List No. 196, para. 150.

⁹ CAT/C/ISR/CO/4, п. 11; и CAT/C/ISR/CO/5, п. 9.

фактически уже установлена в силу комбинации уже существующих составов правонарушений в уголовном законодательстве государства-участника. Комитет принимает также к сведению ряд внутренних законодательных инициатив, реализованных за отчетный период в целях выделения пыток в отдельный состав преступления, в том числе создание межправительственной целевой группы. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что пытки до сих пор не квалифицированы во внутреннем законодательстве как отдельное преступление с общеприменимым определением, соответствующим определению пыток, закреплённому в статье 1 Конвенции, и с наказанием, соразмерным тяжести этого преступления. Комитет отмечает, что существующие составы преступлений, в соответствии с которыми государство-участник устанавливает уголовную ответственность за пытки, имеют сроки давности (статьи 1, 2 и 4).

11. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹⁰, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для квалификации пытки в качестве самостоятельного состава преступления во внутреннем законодательстве, обеспечить полное соответствие определения этого преступления определению пыток, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и предусмотреть соответствующие наказания, соразмерные тяжести этого преступления, в соответствии с пунктом 2 статьи 4, а также обеспечить, чтобы к преступлению пытки не применялись сроки давности. Кроме того, в целях обеспечения персональной ответственности и защиты от актов пыток и жестокого обращения государству-участнику следует также публично осудить применение пыток и жестокое обращение, при этом высшему органу государственной власти следует четко дать понять, что пытки недопустимы и что виновные будут привлекаться к ответственности.

Основные правовые гарантии

12. Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что лица, подозреваемые в совершении уголовного преступления и лишённые свободы, в частности лица палестинского происхождения, не получают всех основных правовых гарантий с самого начала лишения свободы ни на уровне закона, ни на практике. В частности, Комитет обеспокоен тем, что в доступе к адвокату, общении с членами семьи и доставке к судье таким лицам может быть отказано в течение времени, значительно превышающего допустимое международными стандартами. Комитет обеспокоен также тем, что медицинские осмотры при лишении свободы зачастую проводятся поверхностно и что от заключённых, как сообщается, требовалось подписывать документы на иврите, несмотря на незнание ими этого языка (статьи 2, 4 и 16).

13. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹¹, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы всем задержанным лицам, подозреваемым в совершении уголовного преступления, с самого начала лишения свободы были предоставлены все основные правовые гарантии, как на уровне закона, так и на практике, включая:

а) право быть проинформированными о своих правах, о том, как воспользоваться этими правами, о причинах ареста и любых предъявляемых им обвинениях, в устной и письменной форме, на понятном им языке и в доступной форме, а также право быть полностью проинформированными о своих правах и обязанностях, в том числе о способах подачи жалоб, в самом начале лишения свободы;

б) право на незамедлительный доступ к адвокату по своему выбору и на консультации с ним, а также гарантии конфиденциальности личных встреч, в том числе перед допросом, и, если это необходимо и применимо, доступ к бесплатной, независимой и эффективной юридической помощи;

¹⁰ A/57/44, п. 53 а); CAT/C/ISR/CO/4, п. 13; и CAT/C/ISR/CO/5, п. 13.

¹¹ A/57/44, п. 53 с); CAT/C/ISR/CO/4, пп. 15 и 17; и CAT/C/ISR/CO/5, пп. 17 и 23.

с) право требовать и проходить с самого начала лишения свободы бесплатный осмотр независимым врачом или врачом по своему выбору в условиях полной конфиденциальности. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения оперативно документировались с медицинской точки зрения в соответствии с пересмотренным Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и чтобы тщательно велись журналы, содержащие информацию о травмах и других медицинских состояниях заключенных;

d) право уведомить о своем задержании родственника или другое лицо по своему выбору сразу же после взятия под стражу;

e) право быть безотлагательно доставленными к судье; в этой связи государству-участнику следует, в числе прочего, установить на уровне закона абсолютный максимальный срок в 48 часов для судебного рассмотрения законности ареста и задержания, без каких-либо исключений.

Административное задержание

14. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Военным приказом № 1651 человек может быть задержан в административном порядке без предъявления обвинения на срок до шести месяцев подряд, с возможностью неограниченного продления, и что после внесения поправок в этот Военный приказ в октябре 2023 года и связанной с этим практики заключенные могут содержаться под стражей до их доставки в судебный орган до 12 дней и им может быть отказано в доступе к адвокату на срок до 15 дней. Комитет принимает во внимание сложную обстановку в области безопасности, с которой государство-участник сталкивается с 7 октября 2023 года, однако имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о беспрецедентно широком применении начиная с этой даты административного задержания, в том числе поступают сообщения о коллективном наказании в виде массовых произвольных задержаний и отказа в предоставлении правовых гарантий. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о дискриминационном применении Военного приказа, отмечая решение Министерства обороны от ноября 2024 года, в котором говорится, что административное задержание неприменимо к израильским поселенцам, несмотря на то что они находятся на территории, на которую распространяется действие Военного приказа. Комитет обеспокоен также тем, что, по сообщениям, постановления о задержании нередко выпускаются на основании конфиденциальной информации, которая недоступна заключенным, что мешает им эффективно оспаривать вынесенные против них постановления; что, по сообщениям, военные судьи не располагают информацией, необходимой для достаточной проверки предоставляемых им данных разведки; и что лица, арестованные в административном порядке, нередко переправляются на территорию государства-участника в нарушение международного гуманитарного права (статьи 2, 4 и 16).

15. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы административное задержание применялось только в исключительных обстоятельствах и чтобы всем заключенным на оккупированной палестинской территории предоставлялись все правовые гарантии в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения того, чтобы военные приказы, действие которых распространяется на Западный берег, не применялись дискриминационным образом, прекратить все насильственные перемещения жителей оккупированной палестинской территории на территорию государства-участника и начать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование независимым органом всех сообщений о коллективном наказании и произвольных задержаниях, обеспечивая судебное преследование за нарушения и надлежащее наказание лиц, признанных виновными, а также своевременно предоставляя жертвам и/или членам их семей надлежащие возмещение ущерба и компенсацию.

Закон о незаконных комбатантах

16. Комитет обеспокоен широкомасштабными задержаниями людей на основании Закона № 5762-2002 о незаконных комбатантах. В свете полученной информации Комитет обеспокоен также тем, что, по сообщениям, представители гражданского населения, в частности палестинцы, в том числе пожилые люди, инвалиды, лица с хроническими заболеваниями, беременные женщины, дети и представители других уязвимых групп населения, подвергаются групповому задержанию на основании реальных или предполагаемых групповых характеристик без проведения конкретной и индивидуальной оценки их предполагаемого статуса незаконных комбатантов. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что люди, в частности палестинцы, задержанные на основании Закона о незаконных комбатантах, содержатся под стражей без связи с внешним миром и что органы власти Израиля отказываются признать факт лишения их свободы или представить информацию об их судьбе или местонахождении, фактически ставя их вне защиты закона, что равносильно насильственному исчезновению. Отмечая, что в мае 2024 года органы власти Израиля создали механизм, с помощью которого люди могут узнавать местонахождение лиц, задержанных на основании Закона о незаконных комбатантах, Комитет обеспокоен тем, что на практике это, по сообщениям, возможно только после того, как такие лица провели под стражей по крайней мере 45 дней (статьи 2, 4 и 16).

17. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) незамедлительно обеспечить, чтобы Закон о незаконных комбатантах, применялся в соответствии с международными стандартами и чтобы всем лицам, лишенным свободы, предоставлялись все правовые гарантии, как на уровне закона, так и на практике, в соответствии с международными обязательствами государства-участника;

б) обеспечить, чтобы административное задержание, будь то на основании Закона о лицах, участвующих в боевых действиях без законного основания, или в иных обстоятельствах, применялось на оккупированной палестинской территории только по настоятельным соображениям безопасности, в соответствии со статьей 78 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), или, в случае задержания человека на территории государства-участника, если это совершенно необходимо для обеспечения безопасности государства-участника¹², при условии вынесения компетентным органом конкретного и индивидуального определения;

с) незамедлительно положить конец содержанию заключенных под стражей без связи с внешним миром и любой практике, равносильной насильственному исчезновению, выяснить судьбу и местонахождение всех заключенных, содержащихся под стражей в ведении государства-участника, а также обеспечить расследование, судебное преследование и наказание всех лиц, в том числе сотрудников служб безопасности или разведки или других представителей государства, которые совершили или санкционировали насильственное исчезновение, отдавали приказы о его совершении или иным образом ему способствовали, и своевременно предоставлять жертвам и/или членам их семей соответствующие возмещение ущерба и компенсацию.

Условия содержания под стражей

18. Принимая во внимание объявление министром внутренней безопасности 18 октября 2023 года чрезвычайного положения в связи с переполненностью тюрем и отмечая также создание в мае 2024 года специального внешнего консультативного комитета для проверки условий содержания под стражей, обращения с заключенными и соблюдения норм израильского и международного права, Комитет в свете имеющейся у него информации обеспокоен тем, что:

¹² Четвертая Женевская конвенция, ст. 42.

a) хотя государство-участник предоставило информацию об усилиях по расширению тюремной инфраструктуры, вследствие резкого роста численности заключенных после 7 октября 2023 года места лишения свободы, находящиеся в ведении как Управления тюрем Израиля, так и вооруженных сил Израиля, по-прежнему сильно переполнены;

b) хотя государство-участник предоставило информацию об альтернативах содержанию под стражей, включая информацию о расширении квот на электронный мониторинг, развертывании общинных судов, увеличении срока лишения свободы, который может быть заменен общественно полезными работами, административном освобождении и условно-досрочном освобождении, вызывает озабоченность тот факт, что большая часть — по сообщениям, более 85 процентов — заключенных в государстве-участнике содержатся под стражей в досудебном порядке или без предъявления обвинений;

c) бытовые условия во всех местах лишения свободы в государстве-участнике серьезно ухудшились в результате того, что, как представляется в свете заявлений на высоком уровне, сделанных министром внутренней безопасности¹³ и другими лицами, является преднамеренной государственной политикой коллективного наказания. В этой связи Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что заключенные, задержанные по так называемым соображениям безопасности, зачастую проводят в своих камерах до 23 часов в сутки, а в некоторых случаях — дни напролет, не имея доступа к надлежащим средствам поддержания гигиены, электричеству или проточной воде, что у всех заключенных, задержанных по соображениям безопасности, конфискуются личные вещи, что заключенные содержатся в камерах с плохими санитарными условиями, без вентиляции и, в некоторых случаях, естественного освещения и что некоторые заключенные постоянно находятся в средствах сдерживания;

d) заключенные, задержанные по соображениям безопасности, не имеют доступа к значимой образовательной, профессиональной и досуговой деятельности, а также к книгам, телевидению и другим средствам массовой информации;

e) контакты с семьями в учреждениях Управления тюрем Израиля строго ограничены: запрещены любые личные посещения, действуют жесткие ограничения на совершение заключенными телефонных звонков;

f) как было отмечено Высшим судом справедливости¹⁴, государство-участник не приняло достаточных мер для обеспечения всем заключенным доступа к надлежащему питанию. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о чрезмерной потере веса многими заключенными, что в некоторых случаях становилось одной из причин смерти во время содержания под стражей, а также о том, что заключенные вынуждены делить еду или получают несъедобную пищу;

g) заключенным отказывают в доступе к базовой медицинской помощи, в том числе к медикаментам и медицинским процедурам. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о медицинской халатности и медицинской практике, нарушающей этические стандарты, в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении вооруженных сил Израиля, включая центр содержания под стражей «Сде-Тейман», о чем рассказали медицинские работники этого центра: в этих сообщениях подробно говорится о том, что у пациентов-заключенных постоянно завязаны глаза, что на них надеты кандалы и их приковывают к койкам наручниками, кормят через соломинку и заставляют носить предметы одежды для людей с недержанием, потому

¹³ URL:

https://x.com/itamarbengvir/status/1724522158683013549?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etwembed%7Ctwterm%5E1724522158683013549%7Ctwgr%5EE33db9a258d52c385a9d0d9da1740cb1a8415bcc%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.timesofisrael.com%2Fgun-permit-requests-rise-dramatically-since-october-7-massacre%2F (на иврите).

¹⁴ *Association for Civil Rights in Israel et al. v. Minister of Defense et al.*, Case No. HCJ 4268/24, Judgment, 18 September 2024.

что они обездвижены. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что значительная часть заключенных поражена эпидемией чесотки по причине ненадлежащих условий содержания и недостаточных усилий по профилактике и лечению этого заболевания;

h) женщинам, находящимся в заключении, отказывают в надлежащем доступе к средствам женской гигиены и к соответствующей гинекологической помощи, матерей разлучают с их младенцами, беременным женщинам отказывают в доступе к услугам по охране материнства и не предоставляют достаточного количества пищи для удовлетворения их потребностей в питании, а кормящим матерям не разрешают кормить своих детей и отказывают в доступе к молокоотсосам;

i) инвалиды страдают от отсутствия медицинской помощи, остаются без средств, облегчающих мобильность, им отказывают в медикаментах, протезах конечностей, слуховых аппаратах и оборудовании для кислородной терапии;

j) доклад специального внешнего консультативного комитета, учрежденного в мае 2024 года, сохраняет статус конфиденциального документа (статьи 2, 4, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует:

a) незамедлительно принять эффективные меры по устранению критически плохих условий содержания во всех местах лишения свободы, снизить переполненность пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей и обеспечить одинаковые условия содержания для обычных заключенных и для заключенных, задержанных по соображениям безопасности;

b) отменить все законы, допускающие отступление от соответствующих международным стандартам надлежащих условий содержания под стражей;

c) обеспечить принятие всех необходимых мер для обеспечения права лиц, лишенных свободы, на наивысший достижимый уровень здоровья и на эквивалентность помощи, уделяя особое внимание особым индивидуальным потребностям инвалидов и лиц с хроническими заболеваниями, в том числе путем предоставления своевременной медицинской помощи, несрочного медицинского сопровождения и доступа ко всем необходимым медикаментам, а также профилактики, раннего выявления и лечения инфекционных заболеваний, включая чесотку, которые представляют особую опасность в условиях переполненности мест содержания под стражей;

d) обеспечить, чтобы любые ограничения на свидания и контакты с семьей соответствовали международным стандартам, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), которые требуют, чтобы ограничения на такие контакты применялись только в течение ограниченного периода времени и только когда они строго необходимы для поддержания безопасности и порядка, или международному гуманитарному праву, когда применимо;

e) принять меры по расширению доступа к программам реабилитации и реинтеграции, в том числе путем предоставления лицам, лишенным свободы, возможности заниматься значимой деятельностью, проходить профессиональную подготовку и получать образование, согласно обстоятельствам, в соответствии с международными стандартами, в целях поддержки их реабилитации в обществе;

f) обеспечить удовлетворение особых потребностей женщин и соответствие условий их содержания под стражей международным стандартам, включая Правила Нельсона Манделы и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы

(Бангкокские правила), или международному гуманитарному праву, когда применимо;

g) обеспечить проведение независимым органом оперативных, тщательных и беспристрастных расследований всех сообщений о жестоком обращении, судебное преследование лиц, подозреваемых в жестоком обращении с заключенными, и, в случае признания таких лиц виновными, их наказание соразмерно тяжести преступления, а также предоставление жертвам и/или их семьям возмещения ущерба;

h) удвоить усилия по обеспечению прохождения всеми государственными должностными лицами и другими лицами, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или лишения свободы, или обращению с ними, надлежащего обучения по недискриминации и по запрету пыток и жестокого обращения. Лица, участвующие в оказании медицинской помощи заключенным, должны проходить обязательное и постоянное обучение по медицинской этике, запрету пыток и жестокого обращения, пересмотренному Стамбульскому протоколу и другим применимым международным стандартам в области прав человека.

Одинокое заключение

20. Отмечая, что в соответствии со статьей 58 Ордонанса о тюрьмах заключенный может помещаться в одиночную камеру за дисциплинарное нарушение на срок не более 14 суток, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что одинокое заключение по причинам, не связанным с поддержанием дисциплины, иначе называемое «разделением» или «изоляцией», может использоваться в контексте допросов, в том числе, по сообщениям, в качестве средства получения признательных показаний. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о применении де-факто одиночного заключения на сроки, значительно превышающие допустимые международными стандартами (статьи 2, 4, 11 и 16).

21. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета¹⁵ государству-участнику следует обеспечить, чтобы одинокое заключение, будь то де-юре или де-факто, использовалось только в исключительных обстоятельствах, в качестве крайней меры и на максимально короткий срок. В частности, государству-участнику следует принять необходимые меры для установления, в соответствии с международными стандартами, включая правила 43 1) b), 44 и 45 Правил Нельсона Манделы, на уровне закона и на практике, абсолютной максимальной продолжительности одиночного заключения, не превышающей 15 суток подряд. Кроме того, ему следует гарантировать, чтобы все решения, касающиеся одиночного заключения, подлежали процедурным гарантиям и регулярному и независимому надзору, включая медицинский контроль, чтобы они в полном объеме фиксировались в официальных регистрах и чтобы заключенные имели право оспаривать такие меры. Государству-участнику следует также предотвращать использование одиночного заключения на длительный или неопределенный срок и обеспечивать привлечение к ответственности за любое злоупотребление этой мерой.

Дети, содержащиеся под стражей

22. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что дети на оккупированной палестинской территории зачастую подвергаются задержанию во время ночных рейдов в их домах, им завязывают глаза во время задержания и их подвергают пыткам и жестокому обращению до, во время и после допроса. В этой связи Комитет выражает также обеспокоенность в связи с тем, что дети подвергаются административному задержанию и что дети заключаются под стражу на основании Закона о незаконных комбатантах, отмечая высокую долю детей, которые в настоящее время содержатся

¹⁵ CAT/C/ISR/CO/4, пп. 17 и 18; и CAT/C/ISR/CO/5, п. 25.

под стражей без предъявления обвинения или в рамках предварительного заключения. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, к детям, отнесенным к категории заключенных, задержанных по соображениям безопасности, применяются строгие ограничения на контакты с семьей, они могут содержаться в одиночном заключении и не имеют доступа к образованию, что является нарушением международных стандартов. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность низким возрастом наступления уголовной ответственности в рамках уголовного и военного права, который установлен на уровне 12 лет, и сообщениями о том, что в некоторых случаях под стражей содержатся также и дети младше 12 лет. Комитет аналогичным образом выражает озабоченность в связи с принятием в 2024 году Поправки № 25 (о временных положениях) к Закону о молодежи (методы судебного разбирательства, наказания и обращения), которая снижает минимальный возраст для лишения свободы в соответствии с внутренним законодательством Израиля с 14 до 12 лет, если ребенок осужден за убийство или покушение на убийство, квалифицированное как «террористический акт» или связанное с деятельностью «террористической организации». В этой связи Комитет обеспокоен тем, что такое законодательство может использоваться для несоразмерного преследования палестинских детей и что в соответствии с этим законом ребенок в возрасте 12 лет может быть приговорен к пожизненному лишению свободы. Комитет обеспокоен также тем, что дети, подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, могут быть допрошены без присутствия члена семьи или адвоката (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

23. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета¹⁶ государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по приведению своей системы правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках как внутреннего, так и военного права в полное соответствие с применимыми международными стандартами. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы содержание детей под стражей применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств конкретного дела и на максимально короткий срок, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), или международным гуманитарным правом, когда применимо;

б) гарантировать право детей на присутствие их законного представителя или опекуна на протяжении всего уголовного процесса, в том числе во время допросов, обеспечить их эффективный доступ к юридической помощи в системах как уголовного, так и военного правосудия, в том числе после вынесения приговора, и гарантировать право детей на сохранение семейных связей путем обеспечения надлежащих контактов с членами их семей, в том числе путем содействия регулярным свиданиям с родственниками, в соответствии с международными стандартами;

в) внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы одиночное заключение не применялось к детям, в том числе в качестве дисциплинарного наказания, в соответствии с международными стандартами, включая правило 45 2) Правил Нельсона Манделы, правило 67 Гаванских правил и международное гуманитарное право;

г) отменить Поправку № 25 (о временных положениях) к Закону о молодежи (методы судебного разбирательства, наказания и обращения) и установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности на уровне не менее 14 лет как в рамках внутренней, так и в рамках военной юрисдикции, как указано Комитетом по правам ребенка в его замечании общего порядка № 24 (2019);

¹⁶ CAT/C/ISR/CO/4, п. 28; и CAT/C/ISR/CO/5, п. 9.

е) соблюдать свои обязательства по пункту а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, запретив назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, не предусматривающего возможности освобождения, за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

ф) обеспечить, чтобы все находящиеся под стражей дети, подозреваемые или признанные виновными в совершении уголовных правонарушений, имели доступ к программам образования, профессиональной подготовки, досуга, реабилитации и реинтеграции в соответствии с Правилами Нельсона Манделы, Пекинскими и Гаванскими правилами;

г) обеспечить проведение независимым органом оперативных, тщательных и беспристрастных расследований всех утверждений о пытках и жестоком обращении, судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, и, в случае признания таких лиц виновными, их наказание, а также получение компенсации жертвами и/или их семьями.

Смерть во время содержания под стражей

24. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что не получил от государства-участника никакой информации об общем количестве случаев смерти во время содержания под стражей, имевших место за отчетный период. Комитет обеспокоен тем, что, согласно другой полученной информации, с 7 октября 2023 года — в период, совпавший с заметным ухудшением условий содержания в израильских тюрьмах, — во время содержания под стражей умерло по меньшей мере 75 палестинцев¹⁷. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с тем, что число смертей во время содержания под стражей представляется аномально высоким и что его увеличение, как представляется, затронуло исключительно палестинских заключенных. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что все случаи смерти во время содержания под стражей расследуются и что расследования соответствуют международным стандартам, в том числе Миннесотскому протоколу по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в ряде случаев просьбы семей о присутствии при вскрытии независимого врача не удовлетворялись, несмотря на наличие соответствующих судебных постановлений, поскольку семьи информировались о дате вскрытия только после его проведения; что по итогам вскрытия трупов ряда умерших заключенных были выявлены следы пыток и жестокого обращения, включая отказ в медицинской помощи и крайнюю степень истощения; и что до сих пор ни одно государственное должностное лицо не было привлечено к ответственности в связи с такими случаями смерти (статьи 2, 11 и 16).

25. Государству-участнику следует принять все возможные меры для предупреждения случаев смерти во время содержания под стражей и обеспечить, чтобы все такие случаи документировались и оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом с учетом, в соответствующих случаях, Миннесотского протокола, чтобы, сообразно обстоятельствам, в отношении подозреваемых возбуждалось судебное разбирательство, а в отношении виновных назначались наказания, соразмерные тяжести преступления, и чтобы семьям жертв предоставлялась справедливая и надлежащая компенсация. Государству-участнику следует также фиксировать и публиковать актуальные данные обо всех случаях смерти во время содержания под стражей в государстве-участнике в разбивке по месту содержания под стражей, возрасту и полу жертв и причинам смерти, а также о результатах расследований и судебного преследования подозреваемых и сообщать о мерах, принятых для обеспечения оперативного уведомления членов семьи. Повторяя свои предыдущие рекомендации¹⁸ и ссылаясь на рекомендации Комитета по правам человека¹⁹, Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для

¹⁷ URL: <https://www.un.org/unispal/document/ohchr-press-release-17sep25/>.

¹⁸ CAT/C/ISR/CO/5, п. 43.

¹⁹ CCPR/C/ISR/CO/5, п. 33.

скорейшего возвращения родственникам тел палестинцев, которые еще не были возвращены, с тем чтобы покойные могли быть погребены в соответствии с их традициями и религиозными обычаями.

Мониторинг мест содержания под стражей

26. Комитет обеспокоен тем, что в нарушение международного гуманитарного права государство-участник с октября 2023 года приостановило доступ Международного комитета Красного Креста к палестинцам, находящимся под стражей в государстве-участнике²⁰. Отмечая, что Высший суд справедливости неоднократно обращался к государству-участнику с просьбой обосновать эту приостановку, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что юридическое разбирательство по этому вопросу значительно затягивается. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о работе заместителя Генерального прокурора, процедуре официальных посещений тюрем судьями и адвокатами из Министерства юстиции и временном механизме официальных посещений мест содержания под стражей, находящихся в ведении вооруженных сил Израиля. Однако он отмечает, что не было предоставлено никакой информации об отчетах таких наблюдателей или о выполнении их рекомендаций, а также об улучшении условий содержания под стражей или создании механизмов по предупреждению пыток и жестокого обращения в результате выполнения этих процедур мониторинга. Комитет выражает также сожаление в связи с недостаточным участием неправительственных организаций в мониторинге мест лишения свободы в государстве-участнике (статьи 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует:

а) незамедлительно предоставить Международному комитету Красного Креста доступ во все места, где содержатся пользующиеся защитой лица, в соответствии с его обязательствами по международному гуманитарному праву²¹;

б) обеспечить возможность посещения всех мест лишения свободы, находящихся на территории государства-участника и под его юрисдикцией, независимым контрольным органом, способным беспрепятственно и без предварительного оповещения проводить инспекции и визиты в рамках мониторинга и конфиденциально беседовать со всеми заключенными без присутствия сотрудников тюрем и других должностных лиц, а также обеспечить защиту лиц, предоставляющих информацию, от любого риска мести или запугивания. Государству-участнику следует также обнародовать результаты таких визитов и предоставить аналогичный доступ другим международным независимым контрольным органам, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций;

в) усилить роль неправительственных организаций, уполномоченных посещать места лишения свободы, в мониторинге мест содержания под стражей, в том числе путем обеспечения их представительства в органах мониторинга и удовлетворения их просьб о посещениях мест лишения свободы, включая психиатрические и социальные учреждения, и о проведении бесед с содержащимися в них лицами;

г) рассмотреть возможность присоединения к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

²⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 143.

²¹ Там же, ст. 76 и 143. См. также *Obligations of Israel in relation to the Presence and Activities of the United Nations, Other International Organizations and Third States in and in relation to the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, para. 142.

Сообщения о пытках и жестоком обращении

28. Принимая во внимание информацию, предоставленную государством-участником в ходе диалога относительно его мнения о достоверности информации, имеющейся в распоряжении Комитета, Комитет тем не менее глубоко обеспокоен сообщениями²², указывающими на применение де-факто в течение отчетного периода государственной политики организованных и широко распространенных пыток и жестокого обращения, использование которой резко активизировалось с 7 октября 2023 года и которая, согласно выводам Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле, равносильна военным преступлениям и преступлениям против человечности и является частью *actus reus* геноцида²³. В этой связи Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о многократных жестоких избиениях, натравливании собак, пытках электрическим током, пытках утапливанием, длительном удержании в неудобных позах, сексуальном насилии, угрозах в адрес заключенных и членов их семей, оскорблениях личного достоинства и унижениях, например когда заключенных заставляют вести себя, как животные, или мочатся на них, систематическом отказе в медицинской помощи, чрезмерном использовании средств сдерживания, в некоторых случаях приводящем к ампутации конечностей, проведении операций без анестезии, подвергании воздействию экстремально низких или высоких температур, включая кипяток, отказе в надлежащем питании и воде, лишении одежды, сна и доступа к средствам поддержания и предметам личной гигиены, в том числе к средствам женской гигиены, лишении света или темноты, использовании громкой музыки и шумов, отказе в праве свободно исповедовать свою религию и принудительном использовании галлюциногенных препаратов — практике, дискриминационным образом применяемой в отношении палестинцев, в частности в целях, включающих получение информации или признательных показаний, а также в качестве способа наказания, в том числе коллективного наказания (статьи 2, 4, 11–13, 15 и 16).

29. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность создания независимой, беспристрастной и эффективной специальной следственной комиссии для рассмотрения и расследования всех сообщений о случаях пыток и жестокого обращения, имевших место в ходе текущего вооруженного конфликта как на территории Израиля, так и на оккупированной палестинской территории, и обеспечения надлежащего документирования и регистрации сообщений о таких случаях, в том числе о любых связанных с ними ранениях и травмах;

b) проводить, силами независимого органа, оперативные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования в связи со всеми утверждениями о применении пыток и жестоком обращении и обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, незамедлительно

²² Об этом свидетельствуют, в частности, Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле, Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, а также международные, палестинские и израильские неправительственные организации.

²³ Документ зала заседаний Комиссии, озаглавленный “Legal analysis of the conduct of Israel in Gaza pursuant to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide” («Правовой анализ деяний Израиля в Газе в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»), п. 82. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/co-israel/index>.

отстраняли от исполнения должностных обязанностей на весь срок проведения расследования, без ущерба для принципа презумпции невиновности;

с) осуществлять судебное преследование всех лиц, подозреваемых в совершении пыток или в жестоком обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечить вынесение им приговоров, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения ущерба и компенсации;

d) незамедлительно обеспечить доступ в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию международных правозащитных органов, ведающих вопросами мониторинга и привлечения к ответственности, и рассмотреть возможность отзыва своего заявления по статье 28 Конвенции и тем самым признания компетенции Комитета, предусмотренной статьей 20, с тем чтобы обеспечить возможность независимого документирования и расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении.

Сексуальное и гендерное насилие

30. Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями о равносильных пыткам и жестокому обращению сексуальных надругательствах над палестинскими заключенными, как мужчинами, так и женщинами, в том числе сообщениями об изнасилованиях, попытках изнасилования, сексуальных посягательствах, сексуализированных формах пыток, избивании обнаженных заключенных с ударами по гениталиям, воздействии электрическим током на гениталии и анус, использовании неоднократных, ненужных, унижительных обысков с раздеванием, длительном принудительном обнажении, в том числе перед лицами противоположного пола, в целях оскорбления и унижения жертв как перед военнослужащими, так и перед другими заключенными, насильственном снятии с женщин хиджабов, сексуальных домогательствах, оскорблениях сексуального характера, угрозах изнасилованием, производстве сексуально унижительных видеоматериалов и различных других формах физического и сексуального насилия. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, до настоящего времени сотрудникам израильских сил безопасности не было предъявлено никаких обвинений в совершении подобных действий (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

31. В дополнение к своим рекомендациям, изложенным в пункте 29 выше, Комитет призывает государство-участник предупреждать и расследовать все случаи сексуального и гендерного насилия и сексуальных домогательств со стороны израильских сил безопасности, осуществлять судебное преследование подозреваемых и назначать виновным наказания, а также обеспечить, чтобы жертвам и/или членам их семей своевременно предоставлялись соответствующие возмещение ущерба и компенсация. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику также усовершенствовать обучение по вопросам предупреждения сексуального насилия и сексуальных домогательств для всех государственных должностных лиц и лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или лишения свободы, или обращению с ними.

Создание условий жизни, равносильных пыткам или жестокому обращению

32. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о жестких ограничениях на ввоз в Газу гуманитарной помощи, установленных государством-участником, которые привели к созданию чрезвычайного положения и катастрофическому отсутствию продовольственной безопасности; неизбирательных нападениях на гражданских лиц, а также атаках на гражданскую инфраструктуру на Западном берегу и в Газе и разрушении такой инфраструктуры, что привело к вынужденному перемещению людей; применению коллективного наказания в отношении гражданского населения на оккупированной палестинской территории; и внедрении всеобъемлющей системы ограничений на передвижение гражданских лиц, включая постоянно действующие и мобильные контрольно-пропускные пункты, на которых гражданские лица, как утверждается, нередко подвергаются унижающему достоинство обращению и

физическому насилию. Отмечая выводы Международного Суда о том, что режим всеобъемлющих ограничений, установленных Израилем в отношении палестинцев на оккупированной палестинской территории, представляет собой систематическую дискриминацию на основании, в частности, расы, религии или этнического происхождения²⁴ и что Израиль навязывает на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме систему почти полного разделения общин поселенцев и палестинцев с помощью законодательства и принимаемых мер, которые служат целям сохранения этой системы, нарушая запрет на расовую сегрегацию и апартеид, установленный в статье 3 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации²⁵, Комитет обеспокоен тем, что в совокупности политика государства-участника в отношении оккупированной палестинской территории, если она проводится так, как утверждается в сообщениях, равнозначна массовому жестокому обращению с палестинским населением на оккупированной палестинской территории и может быть приравнена к пыткам (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

33. Комитет напоминает о выводах Международного Суда²⁶, который признал незаконным продолжающееся присутствие государства-участника на оккупированной палестинской территории, и подчеркивает, что последствия длительной оккупации государством-участником способствуют созданию жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство условий жизни для палестинского населения. В этой связи государству-участнику, принимая во внимание резолюцию 2803 (2025) Совета Безопасности, следует содействовать незамедлительному ввозу всей необходимой гуманитарной помощи и гуманитарных работников, в том числе путем восстановления доступа Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ на оккупированную палестинскую территорию, и обеспечить, чтобы все нарушения прав человека или другие нарушения, совершенные в контексте оккупации и вооруженного конфликта в Газе, которые в совокупности могут быть приравнены к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы лица, подозреваемые в совершении таких деяний, включая любое лицо, занимающее командную или вышестоящую должность, которое знало или должно было знать, что его или ее подчиненные совершили или могли совершить такие деяния, но не приняло никаких разумных и необходимых превентивных мер и не довело информацию о соответствующих случаях до сведения компетентных органов для проведения расследования или судебного разбирательства, подвергались судебному преследованию и чтобы в случае признания их виновными им было назначено наказание.

Показания, полученные в результате применения пыток

34. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что в соответствии со статьей 12 Ордонанса о доказательствах и практикой Верховного суда доказательства, полученные незаконным путем, в том числе в результате применения пыток, могут быть объявлены неприемлемыми²⁷. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что, согласно имеющейся информации, за рассматриваемый период не было случаев, когда бы военные суды объявляли доказательства неприемлемыми на основании определения о том, что они были получены в результате применения пыток или жестокого обращения. Комитет

²⁴ В нарушение пункта 1) статьи 2 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункта 2) статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьи 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (см. *Legal Consequences Arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion*, para. 223).

²⁵ *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion*, para. 229.

²⁶ Ibid., para. 267.

²⁷ См. *Yisacharov v. The Head Military Prosecutor et al.*, Case No. CA 5121/98, Decision, 4 May 2006.

выражает обеспокоенность также в связи со случаями, когда доказательства признавались приемлемыми несмотря на то, что они были получены с помощью так называемых специальных средств²⁸, диапазон которых по-прежнему не раскрывается. В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о предположительно применяемой в государстве-участнике практике, согласно которой сотрудники Израильского управления безопасности применяют к заключенным специальные средства в качестве средства принуждения, а затем заключенные помещаются под стражу в полицию для получения от них признательных показаний, причем помещение под стражу в полицию служит средством узаконивания получения признательных показаний (статья 15).

35. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета²⁹ государству-участнику следует обеспечить, чтобы признательные и другие показания, полученные в результате пыток или жестокого обращения, не принимались в качестве доказательств на уровне закона и на практике, за исключением случаев, когда они принимаются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства дачи показаний.

Защита ссылкой на необходимость

36. Принимая во внимание представленную государством-участником информацию о том, что число проведенных Израильским управлением безопасности допросов, в отношении которых была использована защита ссылкой на необходимость, является минимальным, и отмечая практику Высшего суда справедливости, согласно которой защита ссылкой на необходимость не может применяться в случаях, когда методы допроса могут представлять собой пытки³⁰, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что в соответствии с разделом уголовного права, посвященным защите ссылкой на необходимость, и с учетом разъяснений, содержащихся в решении Высшего суда справедливости³¹, государственные должностные лица и другие лица, действующие в официальном качестве, могут быть освобождены от уголовной ответственности в случаях, когда в ходе допроса было применено незаконное физическое воздействие, если такое воздействие применялось в целях защиты жизни, свободы, физического благополучия или имущества. Комитет выражает обеспокоенность далее в связи с тем, что так называемые специальные средства, как утверждается, нередко используются в контексте борьбы с терроризмом и что, несмотря на его запрос, Комитету не была предоставлена информация о методах, применяемых Израильским управлением безопасности во время допросов, что не позволяет ему определить, может ли применение таких методов представлять собой пытки в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции (статьи 1, 2, 4, 11–13 и 16).

37. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации³², Комитет рекомендует государству-участнику закрепить во внутренней правовой системе принцип абсолютного запрета пыток и жестокого обращения³³ и обеспечить, чтобы никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могли использоваться в качестве оправдания пыток или жестокого обращения. Комитет далее просит государство-участник обеспечить, чтобы все лица, являющиеся объектом применения контртеррористических мер, получали все гарантии прав человека на уровне закона и на практике, и представить ему информацию о методах допроса, применяемых Израильским управлением безопасности, с тем чтобы Комитет

²⁸ High Court of Justice, *Abu Gosh v. The Attorney General et al.*, Case No. HCJ 5722/12, Decision, 12 December 2017.

²⁹ CAT/C/ISR/CO/5, п. 35.

³⁰ См. *Abu Gosh et al. v. The Attorney General et al.*

³¹ См. *Public Committee Against Torture in Israel et al. v. The State of Israel et al.*, Case No. HCJ 5100/94 and others, Judgment, 6 September 1999; *Tbeish et al. v. The Attorney General et al.*, Case No. HCJ. 9105/18, 25 February 2019.

³² CAT/C/ISR/CO/4, п. 14; и CAT/C/ISR/CO/5, п. 15.

³³ Замечание общего порядка № 2 (2007), пп. 3 и 6.

смог сделать надлежащие выводы относительно их квалификации в соответствии с определением, содержащимся в статье 1, и их допустимости согласно статье 11 Конвенции.

Расследование актов пыток и жестокого обращения и судебное преследование в связи с ними

38. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о многочисленных и разнообразных надзорных и контрольных органах, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что фрагментированность системы надзора за содержанием под стражей приводит к неэффективности, путанице в отношении юрисдикций и сфер ответственности и значительным задержкам в расследовании сообщений о пытках и жестоком обращении. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о делах, расследованных инспектором по жалобам на дознавателей Израильского управления безопасности, делах, расследованных отделом по расследованию деятельности сотрудников полиции, и механизмах подачи жалоб, имеющихся в распоряжении заключенных, содержащихся под стражей в ведении Управления тюрем Израиля. Однако Комитет обеспокоен тем, что расследования, проведенные инспектором, не привели к возбуждению уголовных дел в связи с актами пыток и жестокого обращения, несмотря на многочисленные сообщения о совершении таких актов с 7 октября 2023 года. Принимая во внимание предоставленную государством-участником информацию о том, что Отдел уголовных расследований Военной полиции независим от вооруженных сил Израиля и неподотчетен им, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что Отдел по-прежнему подчиняется не гражданскому органу власти, а главному военному прокурору, который выполняет двойную консультативную и контрольную функцию, и что Отдел не обладает необходимой независимостью при расследовании актов пыток и жестокого обращения, совершенных военнослужащими в отношении задержанных палестинцев, и при судебном преследовании подозреваемых в совершении таких актов. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник предоставило информацию только об одном вынесенном с октября 2023 года приговоре, связанном с пытками или жестоким обращением, и что наказание в виде лишения свободы сроком на семь месяцев, назначенное военным трибуналом, как представляется, не отражает тяжести преступления. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что многие заключенные воздерживаются от подачи жалоб ввиду угрозы мести (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

39. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки или жестокое обращение оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, чтобы подозреваемые должностные лица немедленно отстранялись от исполнения обязанностей на время расследования, в частности в тех случаях, когда существует риск того, что они могут повторно совершить деяния, в которых их подозревают, отомстить предполагаемой жертве, вмешаться в сбор доказательств или иным образом воспрепятствовать расследованию, с учетом принципа презумпции невиновности, и обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении, в должном порядке подвергались судебному преследованию и, в случае признания их виновными, получали наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

б) принять меры для обеспечения проведения эффективных, скоординированных и своевременных расследований в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении;

в) обеспечить, чтобы расследования серьезных нарушений прав человека, таких как внесудебные казни и пытки, проводились под юрисдикцией обычных гражданских судов в соответствии с Миннесотским протоколом.

Национальное правозащитное учреждение

40. В свете своей предыдущей рекомендации в отношении национального правозащитного учреждения³⁴ Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не создало такое учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и, принимая к сведению итоги четвертого универсального периодического обзора в отношении Израиля, выражает сожаление также в связи с тем, что государство-участник более не поддерживает соответствующие рекомендации (статьи 2, 11 и 16)³⁵.

41. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию о том, что государству-участнику следует создать независимое национальное учреждение, занимающееся поощрением и защитой прав человека, в полном соответствии с Парижскими принципами.

Возмещение ущерба

42. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что компенсация ущерба в связи с уголовными проступками может быть взыскана в рамках уголовного судопроизводства и не требует отдельного гражданского иска. Однако Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило никакой информации о случаях предоставления жертвам пыток и жестокого обращения компенсации и возмещения ущерба, в том числе средств для как можно более полной реабилитации. Комитет обеспокоен также тем, что, хотя в государстве-участнике существует специальное положение о жертвах торговли людьми, которое позволяет им получать доступ к ряду мер социальной поддержки и реабилитации, в государстве-участнике отсутствует аналогичное положение о жертвах пыток (статья 14).

43. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение ущерба, в том числе путем обеспечения подлежащего принудительному исполнению права на справедливую и надлежащую компенсацию и средств для как можно более полной реабилитации, независимо от того, может ли быть установлена личность преступника и был ли он осужден в уголовном порядке. Государство-участник могло бы также рассмотреть возможность внесения взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Невыдворение

44. Комитет обеспокоен принятием в 2025 году Поправки № 41 к Закону о въезде в Израиль, которая создает риск подрыва принципа невыдворения, идя в обход системы предоставления убежища, и на практике допускает депортацию лиц, которым угрожает существенная опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению, или административное задержание таких лиц на неопределенный срок. В этой связи Комитет выражает особую обеспокоенность в отношении граждан Эритреи, некоторое число которых, по сообщениям, уже подверглись задержанию и депортации на основании этого закона. В более общем плане Комитет вновь выражает обеспокоенность крайне малой, составляющей менее 1 процента долей случаев, в которых государство-участник признало статус беженца³⁶, несмотря на тот факт, что лицам, являющимся гражданами определенных стран, государство-участник предлагает коллективную защиту от депортации в виде разрешений на временное проживание. Приветствуя закрытие государством-участником в 2018 году центра содержания под стражей «Холот», Комитет по-прежнему обеспокоен практикой временного помещения иммигрантов, включая детей, в центры содержания под стражей «Гив'он» и «Яхалом», в некоторых случаях на длительное время. Комитет

³⁴ CAT/C/ISR/CO/5, п. 11.

³⁵ A/HRC/54/16, пп. 39.37 и 39.38; и A/HRC/54/16/Add.1.

³⁶ CAT/C/ISR/CO/5, п. 46.

обеспокоен полученной информацией о том, что в ряде мест содержания иммигрантов под стражей условия не соответствуют международным стандартам, в том числе в отношении минимальной площади, вентиляции и личной гигиены. Комитет с озабоченностью отмечает предлагаемый базовый закон о въезде, иммиграции и статусе в Израиле, принятие которого, как сообщается, сделает допустимым административное задержание неграждан на неопределенный срок без доступа к судебным средствам правовой защиты (статьи 2, 3, 11 и 16).

45. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни одно лицо не подвергалось высылке, возвращению или выдаче в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток. В частности, государству-участнику следует:

a) пересмотреть свое законодательство таким образом, чтобы обеспечить доступ всех просителей убежища, а также других лиц, нуждающихся в международной защите, в том числе несопровождаемых детей, которые прибывают или пытаются прибыть в государство-участник, независимо от их правового статуса и способа прибытия, к справедливым, эффективным и индивидуальным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и не допускать их принудительного возвращения в страну, в которой они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению;

b) обеспечить надлежащие условия содержания и достойное обращение во всех местах содержания под стражей или интернирования просителей убежища и иммигрантов в соответствии с международными стандартами;

c) обеспечить, чтобы содержание под стражей в целях депортации применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным в свете индивидуальных обстоятельств того или иного лица и на максимально короткий срок. Дети и семьи с детьми не должны подвергаться задержанию только лишь из-за их иммиграционного статуса.

Правозащитники, журналисты и лица, сигнализирующие о нарушениях

46. Комитет выражает обеспокоенность в связи с:

a) сообщениями о произвольном задержании правозащитников и журналистов на оккупированной палестинской территории, а также сообщениями о преднамеренных нападениях на журналистов в контексте конфликта в Газе в нарушение международного гуманитарного права;

b) предлагаемыми поправками к Закону № 5740-1980 об ассоциациях, которые приведут к жестким ограничениям свободы выражения мнений и финансовым и операционным ограничениям для неправительственных организаций, получающих финансирование от иностранных государственных структур;

c) включением 19 октября 2021 года ряда правозащитных организаций на Западном берегу, оказывающих непосредственную помощь жертвам пыток, в том числе организаций, получивших гранты от Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, в перечень «террористических организаций» Министерства обороны;

d) использованием расплывчатых и чрезмерно широких формулировок в Законе № 5776-2016 о борьбе с терроризмом, включая поправку к нему от 2023 года, запрещающую «потребление террористических материалов», в целях криминализации свободного выражения мнений, доступа к информации и деятельности правозащитников, в том числе выступающих за соблюдение запрета пыток и жестокого обращения;

e) арестом в ноябре 2025 года генерал-майора Ифат Томер-Йерушалми за то, что она предположительно санкционировала передачу средствам массовой информации видеоматериалов, на которых, согласно имеющейся информации,

запечатлено нападение израильских военнослужащих на палестинского заключенного в центре содержания под стражей «Сде-Тейман» (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

47. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все правозащитники и журналисты могли выполнять свою законную работу в благоприятных условиях, не подвергаясь угрозам, мести, насилию и другим формам запугивания и преследования; кроме того, учитывая, что свободное и активное гражданское общество является ключевым элементом предупреждения пыток и жестокого обращения, государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, приведя его в соответствие с международными стандартами в отношении регулирования деятельности организаций гражданского общества и средств массовой информации, обеспечив соблюдение прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний. Комитет призывает также государство-участник освободить всех правозащитников, журналистов и других лиц, произвольно задержанных в результате осуществления ими своих прав на защиту прав и на свободное выражение мнений, и оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все сообщения о произвольных задержаниях, внесудебных казнях и прочих пытках или жестоком обращении в отношении правозащитников и журналистов, осуществлять судебное преследование подозреваемых, назначать надлежащее наказание виновным и предоставлять жертвам возмещение ущерба. Наконец, Комитет просит государство-участник представить подробную информацию о положении генерал-майора Томер-Йерушалми и о любых судебных преследованиях или дисциплинарных разбирательствах в ее отношении и рекомендует ему создать механизм сообщения о нарушениях, с тем чтобы обеспечить возможность предоставления достоверной информации о пытках и жестоком обращении без риска мести или судебного преследования.

Насилие со стороны поселенцев

48. Комитет принимает к сведению недавнее осуждение президентом Ицхаком Герцогом нападений израильских поселенцев на палестинцев. Комитет принимает к сведению также предоставленную государством-участником информацию о расследовании актов насилия, предположительно совершенных израильскими поселенцами до 2020 года, и судебное преследование подозреваемых в их совершении, об операционных процедурах вооруженных сил Израиля и о выпуске запретительных ордеров в отношении ряда поселенцев. Однако Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что в последние годы, особенно после 7 октября 2023 года, участились случаи насилия в отношении палестинцев со стороны поселенцев государства-участника, отмечая, в частности, что, по данным Управления по координации гуманитарных вопросов, масштабы насилия со стороны поселенцев достигли беспрецедентных уровней с момента начала ведения Организацией Объединенных Наций учета актов такого насилия в 2006 году. Комитет выражает также обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что при совершении нападений поселенцев иногда сопровождают израильские военнослужащие, которые в некоторых случаях выступают соучастниками нападений. Комитет обеспокоен далее передачами военного снаряжения гражданским добровольческим отрядам самообороны «китат конанут», члены которых, по сообщениям, причастны к актам насилия со стороны поселенцев в отношении палестинцев (статьи 2, 12, 13 и 16).

49. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета³⁷ государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование всех актов насилия со стороны поселенцев, в том числе связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, в том числе путем проведения расследований *ex officio*, судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, и, в случае признания их виновными, назначения им соответствующего наказания, а также

³⁷ CAT/C/ISR/CO/4, п. 32; и CAT/C/ISR/CO/5, п. 39.

возмещения ущерба жертвам и/или их семьям, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию. Кроме того, во исполнение норм международного права и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, таких как резолюция 2334 (2016) Совета Безопасности, и выводов Международного Суда³⁸, государству-участнику следует незамедлительно и полностью прекратить всю поселенческую деятельность на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим.

Смертная казнь

50. Отмечая, что за всю историю государства-участника смертный приговор был вынесен лишь дважды и лишь один смертный приговор был приведен в исполнение, и признавая фактический мораторий на применение смертной казни в рамках как внутренней, так и военной юрисдикции, Комитет выражает обеспокоенность в связи с находящимся на рассмотрении Кнессета законопроектом³⁹, предусматривающим внесение в статью 301А Уголовного закона поправок, предусматривающих обязательное вынесение смертного приговора лицам, чьи намеренные действия или бездействие привели к смерти гражданина Израиля, если мотивом этих действий или бездействия были расизм или враждебность к населению или же намерение нанести ущерб Государству Израиль и возрождению еврейского народа на его земле⁴⁰. Комитет обеспокоен также тем, что этот законопроект снижает порог для вынесения смертного приговора военными судами и запрещает его смягчение (статьи 2 и 16).

51. Государству-участнику следует рассмотреть возможность объявления моратория на смертную казнь и пересмотра законодательства и политики государства в целях ее отмены. В случаях вынесения смертного приговора государству-участнику следует обеспечивать, чтобы смертная казнь назначалась только за самые тяжкие преступления и в соответствии с международными нормами, в том числе касающимися недискриминации. Кроме того, Комитет напоминает, что обязательное вынесение смертного приговора без учета личных обстоятельств обвиняемого или конкретных обстоятельств совершения преступления представляет собой произвольное лишение жизни. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность присоединения ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Обучение

52. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию об обучении государственных должностных лиц и лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или допросам лиц, подвергнутых аресту, задержанию или лишению свободы, или обращению с ними, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило никакой конкретной информации об обучении судей по вопросам предупреждения, запрещения и выявления пыток и жестокого обращения. Принимая во внимание предоставленную государством-участником информацию о том, что соответствующие положения пересмотренного Стамбульского протокола включены в программы обучения для всех соответствующих органов, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, согласно имеющейся информации, за отчетный период обучение, конкретно посвященное Стамбульскому протоколу, было проведено лишь один раз (статья 10).

53. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по проведению обязательного обучения по положениям Конвенции для всех сотрудников правоохранительных органов, гражданских или военных, медицинского персонала, судей, прокуроров, других государственных

³⁸ См. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, p. 136, para. 120; и *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem*, para. 155.

³⁹ Amendment No. 159 to the Penal Law.

⁴⁰ URL: <https://main.knesset.gov.il/en/news/pressreleases/pages/press111125q.aspx>.

должностных лиц и прочих лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или допросам людей, подвергаемых любой форме ареста, задержания или лишения свободы, или обращению с ними. В этой связи государству-участнику следует разработать методологии для оценки результативности этих программ обучения. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность включения модулей, посвященных конкретно пересмотренному Стамбульскому протоколу, в программы обязательного обучения соответствующего персонала, имеющего отношение к аресту, задержанию или лишению свободы, в частности медицинского персонала и работников судебных органов, и рассмотреть возможность включения Принципов эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) в будущие инициативы по обзору и пересмотру методов допроса.

Процедура последующей деятельности

54. Комитет просит государство-участник представить до 28 ноября 2026 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся установления уголовной ответственности за пытки как за самостоятельное правонарушение и подачи четкого сигнала на высшем уровне, подтверждающего недопустимость их применения, а также содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновений, доступа к медицинской помощи во время содержания под стражей и прекращения на оккупированной палестинской территории любой политики, равнозначной пыткам или жестокому обращению (см. пункты 11, 17 с), 19 с) и 33, рассматриваемые в совокупности с пунктом 32, выше). В связи с этим государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

55. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения и сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от имени таких лиц.

56. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках на официальных веб-сайтах, через средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых в этой связи мерах.

57. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, седьмой по счету, периодический доклад не позднее 28 ноября 2029 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в рамках упрощенной процедуры, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его седьмой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.